
Е. Н. Студенецкая

ОДЕЖДА НАРОДОВ КAVKAZA

(О СОБИРАНИИ МАТЕРИАЛОВ
ДЛЯ КАВКАЗСКОГО ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО АТЛАСА)

Этнографические атласы — один из интереснейших видов изданий, крайне необходимых не только этнографам, но и археологам, историкам, искусствоведам и многим другим категориям научных, творческих и практических работников, вплоть до работников промышленности и торговли.

Вместе с тем этнографический атлас является показателем высокого уровня систематизации научных данных. Его составление требует серьезной и четко организованной работы большого коллектива специалистов.

В настоящее время этнографами Советского Союза достигнуты некоторые успехи в этом направлении. Выпущен атлас по народам Сибири, в печати атлас, посвященный русскому народу, готовятся атласы по Средней Азии и Казахстану, Кавказу и другим регионам.

Во всех этих атласах значительное место занимает тема одежды, в которой может быть более, чем в каком-либо другом элементе материальной культуры, отражается национальная специфика.

Основной принцип советской этнографии — историзм в подходе к изучению каждого явления, института, предмета материальной культуры. Поэтому для этнографических атласов намечаются определенные исторические периоды, к которым будет относиться материал карт, отражающих как отдельные элементы одежды, так и комплекс одежды в целом.

Для Кавказского атласа представляется целесообразным по дореволюционному времени выделить 50-е—60-е годы XIX в. (предреформенный период) и конец XIX (90-е годы) — начало XX в. (1900-е годы). По более ранним периодам картографирование вряд ли осуществимо, но они должны быть освещены в тексте статей и в иллюстративных таблицах со всей возможной хронологической глубиной.

При характеристике советского периода желательно выделить 1930-е годы, когда в результате индустриализации и коллективизации, роста зажиточности и культуры населения страны произошли решающие сдвиги в его быте, одежде и жилище. Завершающие карты должны относиться к 1960-м годам и отражать современное состояние культуры. Повидимому, карты по советскому периоду, в который происходит все большее сближение национальных культур и сложение единой общесоветской культуры, будут строиться не по отдельным видам одежды, а по ее комплексам.

Кроме карт, атлас должен включать значительное число иллюстраций — фотографий и зарисовок как отдельных предметов одежды, так и комплексов, чертежей покроев, схем эволюции отдельных частей одежды и т. п. Большой интерес могут представить терминологические сравнительные таблицы. Серьезной задачей является написание кратких вступительных статей к атласу в целом и к его разделам.

Составление этнографического атласа по такому многонациональному району, как Кавказ,— дело чрезвычайно сложное, требующее сбора и изучения большого фактического материала, разработки ряда карт и таблиц. Необходимо продумать методику работы, составить программы и вопросники и тщательно их обсудить.

Настоящая статья является попыткой привлечь внимание к особенностям культуры и быта народов Кавказа, которые надо принимать во внимание при сборе материалов по теме «Одежда».

Источниками изучения одежды многонационального населения Кавказа являются в первую очередь вещественные памятники, т. е. одежда, сохраняющаяся в быту или входящая в коллекции музеев. В музеях одежда народов Кавказа представлена в целом недостаточно и весьма неравномерно по разным народам, различным классам каждого народа, полу и возрасту. Поэтому громадную роль играет экспедиционная работа. Она позволяет исследовать подлинные предметы и комплексы на месте там, где они еще бытуют, или хотя бы хранятся населением, а также привлечь к изучению богатейшие сведения, сообщаемые информаторами. Надо помнить, что чем позднее мы возьмемся за эту работу, тем более сократятся наши возможности.

Второй важный источник — литература, особенно описания путешественников, побывавших непосредственно в той или иной национальной среде.

Ценным источником является и иллюстративный материал, т. е. воспроизведения одежды на фресках, миниатюрах, гравюрах, фотографиях, предметах прикладного искусства, рисунках, в скульптуре и т. п. К сожалению, у ряда народов Кавказа местными уроженцами одежда совсем не воспроизводилась, а материалы других авторов не всегда достоверны и точны.

Надо учитывать и то, что иллюстративные источники, как правило, мало отражают одежду простого народа; в них главное внимание уделяется светской и духовной знати. Даже наиболее массовое изображение — бытовой фотоснимок — чаще фиксирует праздничную, нарядную, а не обыденную одежду. Однако бытовые фотографии, хотя они охватывают небольшой исторический отрезок времени,— весьма важный источник. Их почти всегда можно точно датировать по памяти информаторов, обычно знающих не только кто изображен, но и в какой момент жизни (в девичестве, во время свадьбы и т. п.). Датировка фотографии часто облегчается наличием на ней фамилии фотографа, различных медалей, рисунков, орнаментов, надписей «модными» для данного времени шрифтами, даты основания фотографии и т. п. Основанием для датировки служит и характер изображения, сорт фотобумаги. На снимках, сделанных у фотографа, имеются предметы антуража (задник, тумба, ваза), позволяющие нередко уточнить датировку.

Кроме того, групповые фотоснимки дают возможность определить разнообразие бытующей одновременно одежды и даже степень распространения того или иного типа костюма. Наконец, обычная любовь к фотосъемке делает этот материал обильным и доступным.

При изучении одежды надо использовать и архивные документы, по которым часто можно выяснить источники проникновения тех или иных тканей и предметов одежды, состав и характер костюма и т. п.

Интересные сведения об одежде содержатся и в фольклоре. Они могут помочь установить датировку, социальную принадлежность той или иной вещи, характеризовать ранние формы и т. п. К сожалению, далеко не по всем народам Кавказа фольклор собран и опубликован.

О древних формах национального костюма, об историческом пути развития одежды народов дают представление археологические памятники, включающие или непосредственно предметы одежды и украшений, или изображения людей различных периодов.

Все перечисленные виды источников желательно использовать при изучении одежды.

Программы для сбора материалов по одежде всегда должны учитывать не только цели, поставленные собирателем, но и специфику той среды, в которой предполагается работа. Поэтому, несмотря на наличие ряда программ по изучению одежды (в частности, подробной и интересной, составленной Е. И. Маховой и С. П. Русяйкиной по одежде народов Средней Азии и Казахстана), нужна программа для сбора материала по одежде народов Кавказа.

Кроме того, для сложного в этническом отношении района, каким является Кавказ, необходимы и некоторые методические установки.

Многонациональность Кавказа широко известна. Десятки народов населяют эту относительно небольшую территорию. Естественно было бы ожидать здесь огромное разнообразие во всех элементах материальной и духовной культуры. В частности, в одежде можно было предполагать гораздо большее разнообразие, чем, например, в жилище и занятиях, более зависящих от географических условий.

Однако не всегда дело обстоит именно так. Многие народы Северного Кавказа, говорящие на разных языках, имеющие различное происхождение и различный уровень общественно-экономического развития, носят одежду тождественную или почти тождественную по покрою, материалу, способам украшения и т. п. Это явление привело к тому, что дореволюционные авторы в ряде случаев вместо конкретного описания одежды того или иного народа говорили об общем горском костюме и тем самым весьма сократили возможности исторического изучения одежды.

По-видимому, эти черты сходства или тождества постепенно усиливались, и еще до того времени, когда, по выражению Г. Успенского, «господин Купон» нарядил гордого горца в европейскую одежду, иные, пока не вполне изученные, причины нарядили большую часть народов Кавказа в черкеску, пояс с набором, мягкие сапоги и папаху.

Изучение материала, относящегося к нескольким историческим периодам, позволит установить, является ли это сходство форм одежды следствием общности изначальных форм культуры или результатом позднего заимствования, обусловленного определенными историческими причинами.

Иная картина наблюдается в Закавказье. Такие крупные народы, как грузины и армяне, сложение которых в нацию относится ко второй половине XIX в., вплоть до революции сохраняли в одежде племенные или локальные различия.

Хевсуры, аджарцы и кахетинцы являются грузинами, но по одежде их можно было принять за представителей даже не родственных народов.

Пестрота в одежде народов Кавказа усугубляется и тем, что многие народы живут в тесном взаимном общении, иногда один народ на территории другого, что, конечно, не может не отражаться и на одежде. Такое смешение можно наблюдать в Закавказье. Армяне, кроме Армении, живут и в Азербайджане, и в Грузии; азербайджанцы — в Армении, курды — во всех трех республиках.

Большие группы многих кавказских народов живут за пределами Советского Союза. Армян, азербайджанцев, грузин, черкесов и других

можно встретить в Иране, Ираке, Турции, и костюм, который они носят, отличается от костюма тех же народов — жителей Советского Союза. Вместе с тем, государственные границы не являются границами типов одежды хотя бы уже потому, что в различные исторические периоды тысячи, десятки тысяч людей — представителей этих народов — переселились в Россию или из России. Так, значительная часть жителей современной Армении переселилась сюда за последние 100—200 лет, и процесс этот идет в какой-то степени и сейчас. Нередки случаи, когда разные информаторы одной деревни по-разному описывают костюм, бытовавший здесь в прошлом. Объясняется это тем, что жители деревни когда-то переселились сюда из различных районов Турции или Ирана. Все это заставляет собирателя весьма тщательно фиксировать не только национальность информатора, но и местожительство его и его предков.

Для многих народов Кавказа характерна большая подвижность населения, приводящая к тесному соприкосновению, а иногда к длительному обитанию в чуждой этнической среде, а следовательно, заимствованию и переносу на родину чужих форм жизни и материальной культуры. Особенно легко это происходит с таким элементом культуры, как одежда. Армянская пословица говорит: «С каким народом живешь, ту шапку и носи», — и это имеет не только переносное, но и прямое значение.

Большая часть народов Кавказа, занимавшихся скотоводством, длительное время находилась вдали от родного селения в связи с откочевкой на зимние или летние пастбища. Азербайджанцы на лето угоняли скот в горы Армении; карачаевцы зимой пасли свои стада в русских районах и т. п. При этом из года в год на много месяцев уходили со скотом одни и те же люди.

Для многих народов Дагестана весьма характерно отходничество, вследствие которого мужчины-ремесленники месяцы, а то и годы, жили вне своей этнической среды. При этом влияниям подвергалась не только их собственная одежда, но и результаты их труда. Мастера-ювелиры, например, приобретали умение изготавливать свои изделия в соответствии со вкусами различных народов, что в дальнейшем приводило к известной нивелировке форм, особенно в такой части одежды, как серебряные пояса, женские украшения и др.

При исследовании одежды народов Кавказа необходимо учитывать и специфические формы общения и связей между народами, характерные для Кавказа. К их числу следует отнести, например, аталычество. Известно, что у феодалов Северного Кавказа было принято отдавать сына или дочь на воспитание в другую семью, нередко в среду другого народа. По достижении совершеннолетия и возвращении к родителям сын приносил с собой одежду, изготовленную для него в семье аталыка-чужеземца, а дочь — и определенные навыки шитья, вышивания и т. п., усвоенные в другой этнической среде.

Такую же роль играли межплеменные браки, обычай давать в приданое рабынь-прислужниц и т. п. С куначеством и побратимством связаны моменты обмена одеждой. Наличие всех этих связей способствовало созданию общих форм одежды.

В более ранние периоды набеги и грабежи имели целью в ряде случаев и получение тканей и одежды. Такого рода набеги совершались под предводительством горских феодалов на Астрахань, города Грузии и др. Вследствие этого в среду народа проникали вещи и ткани, типичные для других народов.

Таким образом, целый ряд социальных институтов влиял на одежду кавказских народов, способствуя возникновению и закреплению либо общих, либо, наоборот, специфических черт. Одним из таких институтов

является, по нашему мнению, эндогамия, характерная для народов Дагестана. Поскольку главным творцом и мастером-исполнителем одежды была женщина, постольку замыкание женщины в пределах своего рода и селения способствовало локализации определенных форм одежды (особенно ярко это выступает в женских головных уборах), орнамента (например, в вязаных изделиях и т. п.).

Может быть, это — одна из причин чрезвычайного разнообразия в Дагестане женской одежды в деталях при сохранении основных составных частей.

В обрядовой (свадебной, похоронной и т. п.) одежде различия могут обуславливаться и разницей религий, которая должна учитываться при сборе материалов.

История кавказских народов изобилует военными столкновениями и длительными периодами господства одних народов (местных или зарубежных) над другими. В эти периоды в быт народа вносились новые элементы одежды. Так, в армянский женский костюм западных районов была внесена турецкая феска, в обиход жителей Черноморского побережья — турецкие шелковые пояса и т. п.

Обычно первыми подражателями иноземной моде становились представители господствующих классов, и это обстоятельство следует учитывать при изучении одежды.

Длительные многовековые связи сближают народы Кавказа с русскими и украинцами. Связи эти тянутся еще с периода Древнерусского государства. Взаимовлияния в одежде украинцев, народов Кавказа и русского народа несомненны.

Для раннего периода значительную роль могли играть взаимные посольства, обычай дарить одежду и ткани послам и местным феодалам, существование колоний кавказских народов в Москве и связь этих колоний с родиной.

Конкретные результаты территориального соприкосновения русских и украинцев с народами Кавказа можно наблюдать на примере терского и кубанского казачества, перенявшего от кавказцев не только одежду, но и оружие, седловку, ряд обычаев и т. п. Как известно, кавказская одежда вошла в официальную воинскую форму некоторых воинских частей (например, казачество, части царского конвоя). Интересно, что одним из путей проникновения северокавказской черкески в восточное Закавказье была военная форма размещавшихся там частей, стражников и т. п.

При изучении одежды надо помнить, что народы Кавказа находились на различном уровне социального развития. Одежда создается в течение длительного исторического периода, и создает ее сам народ, в первую очередь женщины, обрабатывающие большую часть материалов, употреблявшихся для одежды, и изготовлявшие ее. Но в классовом обществе — рабовладельческом, феодальном и тем более капиталистическом — появляются специалисты по изготовлению тех или иных видов одежды. Первоначально они обслуживали своего владельца, а позднее, с развитием ремесла, и широкие круги населения.

Ремесленниками чаще всего были мужчины. Изделия ремесленников, в отличие от вещей, изготовленных в семье, носят на себе следы массового производства, серийности, стандартности, большего профессионализма, но меньшего разнообразия форм. Производство ремесленника подчинено требованиям рынка, вкусам потребителя и моде. При изучении одежды надо обязательно учитывать наличие или отсутствие у данного народа ремесел, связанных с изготовлением одежды, или материалов для нее. В местах, где ремесло развито, в большинстве случаев

наблюдается нивелировка одежды различных племенных групп и даже национальностей. Это можно подтвердить рядом примеров.

В костюме народов Кавказа входят различные металлические украшения, сделанные специалистами ювелирами. При всем разнообразии этих украшений в них часто наблюдается нивелировка. Однотипные серебряные пояса, застежки, кольца и браслеты носят жители разных районов Кавказа, приобретая их у ремесленников или на базаре.

В Закавказье рано выделилось в ремесло сапожное и шапочное дело, что также привело к стандарту.

При сборе материалов необходимо отмечать, кем сделана данная часть одежды. Учитывается это и при записях измерений. Если в обуви, сшитой руками женщин у себя дома, всегда может быть какая-то разница в деталях, швах, пропорциях и размерах, то в сапогах, сошедших с одной и той же колодки ремесленника, достаточно изучить и зафиксировать одну пару.

Большинство народов Кавказа с древних времен торговало между собой и с другими странами. Круг этих торговых сношений был весьма широк, чему способствовало географическое положение Кавказа, связанного через Черное море со всем Средиземноморским бассейном, а через Каспийское — со странами Востока. Речные пути (в том числе такая водная магистраль, как Волга), караванные дороги связывали Кавказ с севером и югом. К числу основных товаров принадлежали ткани, кожи, а также и готовая одежда.

На Северном Кавказе обычным сырьем для изготовления тканей служила шерсть. В связи с этим рано вошли в обиход покупные материи кустарного, а позднее фабричного производства (холст, шелк, ситец и др.).

В Закавказье, напротив, имелся богатый ассортимент местных тканей из шелка, льна и хлопка, многие из которых вывозились и на Северный Кавказ. Что касается сукна, то здесь высоко ценили изделия мастериц Северного Кавказа, особенно Дагестана.

При собирании материалов желательное выяснение источников получения каждой ткани, давности ее бытования, на смену каких местных материалов она пришла, а также какова была ее относительная ценность с точки зрения местного населения. Так, например, покупной ситец для горского крестьянина был менее доступен (хотя стоимость его была ниже), чем домотканное сукно.

При изучении одежды периода классового общества необходимо учитывать социальные различия, избегая однако примитивного подхода к этому вопросу. Нельзя считать, что чем ниже стоит человек на социальной лестнице, тем хуже должна быть его одежда. Материалы Северного Кавказа показывают, например, что рабыня-прислужница, сопровождавшая хозяйку, как правило, была одета лучше, чем имевшая собственное хозяйство крепостная крестьянка. Бездельники-князья считали рваную черкеску особым шиком, показывающим их удаль и пренебрежение к одежде и внешности, а зажиточный крестьянин гордился целой, хорошо сохранившейся добротной одеждой и т. п. Обилие серебряных украшений часто могло отличать не княгиню, а жену ювелира, которая таким образом рекламировала изделия мужа.

Иногда замечательное мастерство вышивальщиц или мастериц плетения различных шнуров и галунов могло придать видимость дорогого костюму, изготовленному с небольшими денежными затратами самой женщиной. Шитые монетами нагрудники часто собирались заботами нескольких поколений и т. п.

Социальные различия могут отражаться не только на качестве материала одежды, но и на ее составе, богатстве ассортимента, покрое,

цвете и т. п. Именно в среде высших классов различных народов чаще удерживаются некоторые детали, например, преувеличенно длинные рукава, мешающие работать, стеснительные повязки, корсеты и т. п. Характерна для этих классов и гипертрофия размеров — чрезмерно высокие шапки, каблуки или ходульки на ногах и прочие атрибуты, «поднимающие» (не только в переносном, но и в буквальном смысле) их обладателей над «толпой». Примерами этого могут служить кабардинские «пхъэвакъэ» (ходули), высокие шапочки «дыщэпылэ» и т. п.

В ряде случаев имели место запреты ношения того или иного цвета тканей, формы одежды, украшений и др. лицам, не входящим в определенную социальную группировку.

Как мы уже отмечали, в среде господствующих классов чаще всего наблюдается и заимствование, особенно подражание высшим классам других более крупных или влиятельных народов.

Чрезвычайно важно фиксировать, является ли данная форма одежды или какая-либо деталь ее заимствованной или создана в местной этнической среде. Прежде всего надо узнать мнение коренных жителей по этому вопросу, но этого мало. Необходимо анализировать самую вещь, ее употребление, а также связанную с ней терминологию. Чтобы решить, заимствована ли данная одежда, обычно выясняют, может ли она употребляться в особых случаях, например при совершении того или иного обряда, — свадьбы, похорон, траура, оплакивания одежды покойника при поминках и т. д. Заимствованные вещи обычно считаются непригодными для таких обрядов. Так, в Кабарде бытовали шапочки татарского типа с плоским верхом. Носили их только девочки или девушки, а при выходе замуж и вплоть до рождения первого ребенка могла надеваться лишь шапочка более старого типа с выпуклым или конусообразным донышком.

В ряде случаев на заимствование того или иного вида одежды может указывать способ ее ношения в данной среде, особенно если он вступает в противоречие с самим покроем одежды. Например, черкеска северокавказского типа скроена в расчете на то, чтобы плотно обтягивать фигуру, и жителями Кавказа (кроме отдельных стариков) носится всегда в застегнутом виде. В тех случаях, когда в каком-либо районе черкеску носят нараспашку, можно предполагать, что здесь она является заимствованной. Вообще необходимо внимательно следить за тем, насколько форма вещи отвечает ее функции. Несовпадение всегда укажет на неорганичность ее для данного места или времени. Серебряные застегжки у женщин Северного Кавказа имеют такую конструкцию, что могут быть застегнутыми лишь при плотном прилегании одежды к телу, т. е. когда они пришиты к кафтанчику. Впоследствии, с исчезновением кафтанчика и заменой его нагрудником с нашитыми в качестве украшения застегжками, конструкция их оказалась неудобной, они часто расстегивались. В соответствии с этим изменением появился новый тип застегжки, внешне напоминающей прежнюю, но с совершенно иной конструкцией крючка. Таким образом, выяснение несоответствия формы и функции может помочь и относительной датировке предметов.

Датировка вещи — один из самых важных и трудных моментов в изучении одежды. Можно говорить о датировке абсолютной, т. е. времени создания или бытования вещи, и относительной, типологической, т. е. отношении этого типа предмета к другим, более ранним или поздним, выяснение, является ли он итогом эволюции предшествующих форм или исходным моментом развития.

Абсолютная датировка выясняется путем распроса информаторов, сопоставления данного предмета со сходными и точно датированными ве-

щами, иллюстративными материалами и анализом самого предмета. При этом важно обращать внимание на: 1) ткань и ее датировку; 2) швы (сшита данная вещь на руках или на машине, костяной иглой или железной и т. п.); 3) нитки (так, в Закавказье употребление для шивания шелковой нити указывает на более ранний период изготовления вещи, чем употребление нити бумажной); 4) способ кроя (разрыв по прямой нитке, кроение ножом или ножницами). При анализе швов необходимо выяснять, являются ли они функционально необходимыми (сшивание, простежка, укрепление подкладки и т. п.) или ложными — декоративными. Расположение ложных декоративных швов, галунов, вышивки часто сохраняет более древний покрой и помогает датировать вещь (относительная датировка).

Важность изучения обрядовой одежды, а также учета возможного социального или магического значения отдельных деталей костюма (украшения, вышивки, способа повязывания платков, поясов, прически и т. п.) понятна и известна. Считаю необходимым остановиться лишь на вопросе об отражении в одежде возрастных различий.

При работе этнографа в иной этнической среде, особенно при недостаточном знании языка, возможны недоразумения, ибо возрастные группы не везде понимаются одинаково. Так, кабардинское слово «нысацIэ» покрывает период жизни женщины, который в русском языке обозначается тремя понятиями — невеста, новобрачная, молодуха, т. е. период от момента начала свадебного обряда (или обручения) до рождения первого ребенка. Это пережиток более древних возрастных групп, когда переход в другую возрастную группу, группу женщин-матерей определялся моментом не юридическим — обручение, брак, а фактическим — рождение ребенка. К этому моменту в Кабарде приурочивались изменения в головном уборе. В течение же всего периода «нысацIэ» он оставался неизменным (если не считать платка, которым невеста закрывалась с головой во время свадьбы). Таким образом, прежде чем расспрашивать о моментах, связанных с возрастными изменениями, необходимо выяснить местные градации возрастов и семейного положения и пользоваться ими при опросах.

Учет возраста имеет существенное значение. В костюмах старшего поколения обычно дольше сохраняются более старые формы одежды, уже вышедшие из обихода у молодых.

В существующих программах по сбору материалов по одежде не уделяется, как нам кажется, достаточного внимания характеристике стиля костюма, отражающего национальный характер и эстетические вкусы народа.

Достаточно сравнить строгий по цвету и крою, как бы подтянутый костюм горца Северного Кавказа с ярким прямым по крою халатом кочевника (да еще при обычае носить одновременно несколько халатов), чтобы понять значение общей характеристики стиля одежды. Следует ввести в обиход этнографов понятие силуэта одежды, тесно связанного с идеалом красоты человека, различным у разных народов. Богатырь Илья Муромец — могучий и грузный — или не менее могучие нарты, одновременно настолько легкие и ловкие, что могут сплясать лезгинку на крае чаши с пивом — подобные идеалы богатыря могут создаваться только в различной национальной среде, в различных условиях. У кабардинца, по народным представлениям об идеале, должны быть такие широкие плечи и такая тонкая талия, что, как поется в песнях, если он ляжет на бок, кошка может пробежать под его талией, не задев его. Подобный идеал красоты требовал и соответствующего покроя одежды, которому вполне отвечали бешмет и черкеска. Таким образом, необ-

ходимо изучать и представления данного народа об идеале физической красоты, с учетом, конечно, классовых различий этого идеала.

Особенностью мужской одежды многих народов Кавказа является то, что обязательным ее компонентом считается оружие. Черкеска не мыслится без газырей, без пояса, стягивающего талию, на котором висит кинжал или хотя бы нож. Наличие оружия определяет общий стиль мужской одежды многих народов Кавказа как одежды воинов, наездников. Не случайно при вытеснении национального костюма общепринятым, наибольшее распространение получили гимнастерка, френч или китель, галифе и сапоги. Не будучи национальными по покрою, они тем не менее сохраняют общий силуэт кавказской мужской одежды: перетянутая стройная фигура, подобранность и подтянутость, мужественность воина¹. Только в последние годы широко распространились пиджак и брюки на выпуск и то главным образом среди молодежи.

Из этого следует, что, изучая одежду различных лет послереволюционного периода, нельзя отделяться общей фразой: «перешли на городскую или европейскую одежду». Надо, исследуя каждую вещь в отдельности, характеризовать общий стиль и характер костюма. Сказанное касается и женской одежды, в большей степени подчиняющейся моде, но все же сохраняющей определенные особенности.

Одной из черт, характеризующих одежду народа и ее стиль, является господствующая цветовая гамма. Достаточно сравнить яркую пеструю одежду азербайджанской женщины (цветная кофта и пышная сборчатая юбка другого цвета, золотые или золоченые многочисленные украшения) с одеждой горянок Северного Кавказа или грузинок (строгая, однотонная, обычно темная, немного украшений, чаще серебряных, а не золотых), как станет ясно, что цветовая гамма — важнейшая особенность и одна из определяющих черт стиля одежды. Очень важно отметить не только пристрастие к тому или иному цвету и цветовым сочетаниям, но и отношение к тканям однотонным и пестрым. Часто при переходе на городскую костюм длительно сохраняется привычная цветовая гамма и предпочтение однотонной или пестрой ткани.

Важнейшей особенностью народной одежды является понимание костюма как единого комплекса. В городском быту это нередко утрачивается, и усилия модельеров далеко не всегда увенчиваются успехом. Городская женщина сегодня надевает кофточку с одной юбкой, завтра с другой, вязаную жакетку — с платьями различной расцветки и покрою, нередко не задумываясь о сочетании цветов и согласовании характера ткани.

В народном костюме кавказской женщины чаще всего каждая часть одежды продумывалась и создавалась для сочетания с совершенно определенными другими частями, и носились одновременно вещи только из одного комплекса. Это подчеркивалось подбором цветов и введением цветовых кантов, вышивки и нашивок, объединяющих различные части одежды.

Обязательное сочетание в цвете отдельных частей костюма, например, нагрудника, нарукавников и поясных подвесок, в одежде адыгейки и кабардинки является следствием того, что эти части одежды — остатки в прошлом единой вещи — кафтанчика, надевавшегося под платье. В ряде случаев устойчивое сочетание цветов в одежде, вышивке, нашивках, может подсказать, что когда-то это имело особое значение, как оберег или знаки социальных отличий.

¹ Занесены были эти формы на Кавказ в период первой мировой и гражданской войны.

Таким образом, в ансамбле и стиле костюма не только проявляются индивидуальный или коллективный вкус, но и прослеживается историческое развитие данного костюма, обусловленное рядом причин.

При изучении одежды народов Кавказа особое значение имеет подробная, точная и тщательная запись терминологии всех частей одежды, ее украшений, деталей покроя и т. п.

В русскую и иностранную кавказоведческую литературу проник целый ряд терминов, не имеющих никакой или почти никакой опоры в местной среде². Так, ни в одном из коренных кавказских языков нет термина «бешмет» — тюркского по происхождению (буквально — пять застежек) для обозначения одежды типа кафтана, надеваемой под черкеску. Тем не менее в русской литературе он широко бытует и невольно вносится в местную среду русскими исследователями.

Пока неясно происхождение термина «бурка», также не существующего ни у одного из местных народов. То же можно сказать и о терминах «чувяки». Вряд ли необходимо говорить о таком широко вошедшем в русский язык слове, как «черкеска», не являющемся национальным³.

Нам кажется, что хотя и можно пользоваться при описании одежды этой сложившейся в литературе терминологией, но при беседе лучше не навязывать ее информатору, а добиваться точного названия предмета на его родном языке.

Самое широкое распространение у народов Кавказа получили некоторые тюркские термины. К числу их относится, например, «башлык» (от «баш» — голова), употреблявшийся всегда в применении к одному и тому же одинаковому по назначению и покрою предмету — капюшону из сукна с длинными лопастями, надеваемому непосредственно на голову (Западная Грузия, Абхазия), иногда поверх головного убора (Северный Кавказ и отдельные районы Закавказья).

Термин «башлык», хотя буквально переводится «головной», никогда не применяется по отношению к какому-либо другому головному убору. Он вошел почти во все кавказские языки и в русский язык.

Вторым весьма распространенным термином является «архалык» («архалук», «архалух», «ахалухи»), от тюркского «аркъа» — спина, обозначающий кафтанообразную одежду, надеваемую поверх рубахи. Мужская, а иногда и женская одежда такого типа существует под этим названием у азербайджанцев, армян, грузин и у некоторых народов Дагестана, причем покрой ее может быть весьма различен. Под тюркским термином «кямар» бытует у многих народов Кавказа серебряный или с серебряными украшениями пояс.

Однако эти термины принципиально отличаются от такого термина, как «бешмет», не свойственного даже тюркским кавказским языкам, так как они вошли в чистом или слегка измененном виде не только в тюркские, но и в иные языки Кавказа. Пока, до тщательного изучения, неясно, произошло ли это в связи с распространением самой формы одеж-

² Ярче всего это можно проследить на термине «сакля», не связанном, правда, с одеждой.

³ Слово «сакля», широко введенное в обиход русской художественной, а затем и научной литературой для обозначения горского каменного жилища с плоской крышей, прилепленного к склону горы, является искаженным грузинским словом «сахли», т. е. дом. В Грузии слово «сахли» обозначает дом вообще, а отнюдь не дом особого типа, описанного выше. Ни в одном из горских языков этого слова нет, и горцы знакомятся с ним только через русскую литературу.

³ У некоторых народов название одежды совпадает с названием ткани, из которой она сшита. Так, карачаевское «чепкен» обозначает и сукно, и черкеску, то же и кабардинское «цей». А название женского кабардинского платья «босцей» произошло из сочетания двух по существу несовместимых слов: «боз» — хлопчатобумажная ткань, бязь, и «цей» — сукно.

ды из единого центра (что возможно в случае с башлыком) или потому, что тюркские языки, вследствие широкой распространенности и относительной легкости, играли и на самом Кавказе, и в его сношениях с рядом других народов, в том числе и русскими, роль международного языка.

Именно для того, чтобы решить в каждом конкретном случае, имеем ли мы дело с заимствованием самой одежды или только ее названия, необходимо выяснить при помощи информаторов, изучения документов и литературы, не пришел ли подобный термин на смену местному, когда это могло произойти и каков был более древний местный термин.

В таких случаях обязательно надо записать названия деталей, частей предмета и выяснить, являются ли они местными или заимствованными.

В настоящее время, когда предметы старинной одежды или украшений кое-где еще бытуют или сохранились хотя бы в памяти старшего поколения, это еще можно сделать. Так, в некоторых районах Армении тот или иной элемент одежды прежде всего называют азербайджанским термином и лишь при повторных вопросах — армянским, часто уже полузабытым.

Многоязычие населения Кавказа позволяет предполагать богатство терминологии, связанной с одеждой, однако этого не наблюдается. Мы уже говорили о широком распространении у разных народов термина «архалук», к нему можно добавить термины «чоха» («чуха», «цукка»), «мест», «мес» (кожаная мягкая обувь), «чох», «чухт», «чухт», «чухта», «чихта» — части женского головного убора и много других.

Возможно, это однообразие терминов — следствие недостаточно тщательной работы собирателей. Если же термины действительно однообразны, то этот факт может явиться базой для многих интересных выводов.

В условиях Кавказа необходимо учитывать многоязычие, знание населением двух—трех языков; последнее объясняется рядом причин, прежде всего тесными экономическими связями, существующими между соседними народами. Особенно ярко это можно проследить в Дагестане. Нередко человек говорит у себя в семье на местном языке, иногда не распространяющемся за пределы селения, но чаще пользуется другим языком, распространенным в ряде селений и принадлежащем к более многочисленной группе из родственных языков. На этом же языке он учится и, следовательно, читает и пишет. Наконец, он знает языки соседних народов и русский язык. Это надо иметь в виду при записи терминологии. Даже пользуясь родным языком, информатор иногда указывает название предмета на литературном языке, а не на своем бытовом, которое наиболее важно для исследователя. Это же относится к диалектам или местным различиям в языке. Во всех подобных случаях надо записывать и литературный и местный коренной термин.

Необходимо уметь разобраться в том, какое содержание вкладывается в каждый термин. При одинаковом звучании значение его может быть различно в близких языках и диалектах. Например, у кабардинцев слово «джанэ» обозначало женскую рубашку, поверх которой обязательно должно было надеваться платье — «босцей». Босцей делался распашным, с открытой грудью. В конце XIX — начале XX в. босцей получил дальнейшее развитие — исчез разрез от талии до подола, память о котором некоторое время сохранялась в расположении вышивки спереди на юбке; затем вырез на груди заменился обычной застежкой от шеи до пояса. Таким образом происходило сближение кабардинского босцей с обычным платьем городского покроя, которое в настоящее время также называется босцей. Покрой же рубашки оставался традиционным, как и ее функция нижней одежды.

Иное значение имел тот же термин «джанэ» у адыгейцев. Несмотря на сходство покроя, функция джанэ здесь была иной. Это была одежда, игравшая роль платья, надевавшегося или прямо на тело, или на нижнюю рубашку («джанэ чек»). В джанэ можно было появляться и вне дома. На праздники, свадьбы и по другим торжественным случаям — поверх джанэ надевали распашную одежду «сай» (из бархата или шелка). Сай по внешнему виду напоминает кабардинское босцей, но так как сай не был обязательной одеждой, эволюция консулась не его, а джанэ. Этот процесс проходил в конце XIX — начале XX в., и за это время джанэ приобрело вид платья, близкого современному городскому. Сай же сохранял распашной покрой и функцию верхней праздничной одежды до той поры, пока не вышел из обихода.

Таким образом, развитие изначально сходной по форме и названию одежды зависело от ее места в составе костюма в целом, от ее функции.

Все изложенные соображения следует иметь в виду при изучении одежды народов Кавказа.

**Программа содержания карт и таблиц
для Кавказского этнографического атласа
по разделу «Одежда» ***

Мужская одежда

I. Плечевая одежда

Карта «Верхняя одежда (накидная)»: а) накидка из куска ткани или войлока, овчины или меха, б) бурка (колоколообразная, с прямыми плечами, с начесом или без начеса), в) «шубы» с ложными рукавами, г) безрукавки-шкурки.

Карта «Верхняя плечевая одежда (сшитая)»: а) шубы из овчины или меха (прямые, в талию), б) войлочная верхняя одежда — тебенек, габана, куртка, безрукавка, в) черкеска (северокавказского типа), чоха (восточнокавказского типа) с газырями и без, каба (с разрезными рукавами), халат, короткая чоха (типа аджарско-гурийской), куртка, куладжа.

Фотоиллюстрации: верхняя плечевая одежда (по типам).

Таблицы: покрои черкески; чохи; кабы; куладжи, и др.

Карта «Домашняя и рабочая одежда»; бешмет, каптал, архалук, безрукавка (жилет): а) одежда покроя черкески, б) отрезная у талии.

Таблица покроев. Фотоиллюстрации.

Карта «Нательная рубаха»: а) туникообразная с прямым воротом, б) туникообразная с разрезом сбоку (косой ворот), в) с выкроенными рукавами.

Таблица покроев. Фотоиллюстрации.

II. Поясная одежда

Карта «Штаны»: 1) узкие без клиньев, 2) узкие с клиньями, 3) широкие с ромбовидным клином, 4) широкие с вставной полосой, 5) широкие без клиньев, 6) чакура (аджаро-гурийский тип), 7) штаны на ремне или подтяжках, с ширинкой: а) брики прямые, б) галифе, полугалифе, бриджи.

Таблицы покроя, способов ношения (на выпуск, в ноговицы, в носки и т. д.).

Карта «Пояса»: а) кожаные без набора и с набором, б) металлические (на ремне или без ремня), в) из ткани, г) вязанные.

Таблицы способов повязывания поясов. Фотоиллюстрации.

III. Обувь

Карта (или таблица) «Ноговицы, обмотки»: а) ноговицы — суконные, войлочные, кожаные, вязанные и подвязки к ноговицам, б) обмотки.

Фотоиллюстрации.

* Печатается в порядке обсуждения.

Карта «Чулки и носки»: а) вязаные (без орнамента и узорные), б) сшитые из кожи (мест, мечиш и т. д.), в) сшитые из ткани, г) войлочные.

Таблицы: а) способы вязки, б) орнаментация.

Фотоиллюстрации.

Карта «Обувь из цельного куска кожи (или резины)»: а) типа поршней (чарух), б) со швом на подошве и заднике, в) со швом на заднике и подъеме, г) с ремешком подошвой.

Карта «Обувь сшивная из нескольких кусков кожи»: а) с мягкой подошвой, б) с твердой подошвой (без каблучков, с каблучками, без задников с каблучками и без каблучков), в) высокие сапоги или башмаки без подошвы, с подошвой, с каблучками, с застежкой или шнуровкой, русского типа.

Карта «Обувь войлочная и из ткани, вязаная»: а) без пришивных кожаных подошв, б) с кожаными подошвами.

Таблица «Обувь типа галош (надеваемая на другую)»: а) деревянная, б) кожаная, в) резиновая.

Таблица покров обуви.

Фотоиллюстрации: социальные и профессиональные различия в обуви.

Терминологическая сравнительная таблица.

* * *

Таблица орнамента вязаной одежды и носков.

Таблица с иллюстрациями: «Рукавицы, перчатки».

Таблица «Украшения» (серьги или серьга, кольца, цепи, шнуры, амулеты и др.).

IV. Головные уборы

Карта «Головные уборы»: а) из меха: шапки целиком меховые — конусообразные, сферические и др.; шапки из меха с верхом из ткани — конусообразным, плоским, колопакообразным, полусферическим и т. п.; б) из войлока: с полями, без полей, колпаки, тюбетейки; в) из ткани: тушинки, тюбетейки, араччин, лапанаки; г) башлыки и способы их ношения — как самостоятельный головной убор, как дополнение к шапке.

Таблицы: а) головные уборы в их развитии; б) способы завязывания башлыков; в) терминологическая сравнительная таблица наименований головных уборов у народов Кавказа.

Таблица «Мужские прически».

Фотоиллюстрации.

V. Характеристика комплексов

Карта «Основные комплексы мужской одежды».

Фотоиллюстрации комплексов одежды.

Таблица «Стилевая характеристика костюма» (с иллюстрациями): а) по расцветке (темные, светлые, яркие цветовые сочетания, пестрые), б) по силуэту (свободный, подтянутый), в) по способам украшения (галун, тесьма, позумент, вышивка, аппликация), г) по местам расположения украшения (вышивки и др.).

Таблица «Социальные различия в одежде» (по составу костюма, материалу, по цвету, дополнительным элементам).

Терминологическая таблица (или таблицы) по всем народам Кавказа по возможности с локальными и диалектными различиями.

Таблица¹ по отдельным терминам одежды, имеющим распространение в разной форме у многих народов. При этом важно показать, что в отдельных случаях совпадение термина дает совпадение и формы (например, башлык). В других — совпадение термина дает разные формы (грузинская чоха — западная и восточная, осетинская цукъкъа и т. п.).

Женская одежда

I. Плечевая одежда

Карта «Верхняя одежда (теплая)»: а) шубы (нагольные, покрытые мехом), б) стеганая одежда на вате или шерсти (надеваемая как верхняя или под другую), в) верхняя одежда, отделанная мехом, — катиба, кюрде — безрукавка и др.

Таблица «Способы ношения верхней одежды — распашная, с подпояской, с застежкой».

Таблица «Покрой верхней теплой одежды».

¹ Возможно, терминологическая карта.

Фотоиллюстрации.

Карта «Верхняя одежда»: 1) распашная, 2) закрытая (кафтаны, архалуки, распашные платье-сай, босцей, хырха, каба и т. п.); а) цельная, отрезная в талии, б) с рукавами обычными, короткими, подвесными и т. п.

Фотоиллюстрации.

Таблица «Эволюция формы рукава».

Таблица покроев.

Таблица «Схема расположения орнаментов».

Карта «Плечевая одежда, надеваемая под верхнюю — кежь, кюбетуп и прочие кафтанчики или безрукавки».

Таблица «Эволюция северокавказских кафтанчиков — распадение на части».

Карта «Рубаха и платье-рубашка»: 1) туникообразные с перекидным плечом и прямыми рукавами, длинная или короткая, 2) рубаха со вставными косыми клиньями, 3) рубаха со швом на плече и выкройными рукавами, 4) рубаха с наставками и оборками, 5) рубаха с кокеткой.

Таблица «Различия рубахи по материалу» (из бумажной, шелковой, шерстяной ткани, овчинная, вязаная).

Таблица «Покрой рубахи и их эволюция».

Фотоиллюстрации.

Таблица «Нагрудники, связанные с платьем (гулиспири и др.)».

II. Поясная одежда

Карта «Поясная одежда (штаны, юбки)»: а) штаны широкие без клина, б) штаны широкие с ромбовидным клином, в) штаны узкие без клина, г) штаны узкие с клиньями, д) штаны-юбка, е) юбка, ж) распашные юбки (типа запасок, понев).

Таблица покроев.

Фотоиллюстрации.

Карта (или таблицы) «Передники»: а) передники, укрепленные на плечах, б) укрепленные на поясе, в) различия по способу употребления, г) часть праздничной одежды, будничные.

Фотоиллюстрации.

Таблица «Корсеты (коншиба, чуба и др.) и их распространение».

Карта «Пояса»: а) тканые (шарф, шаль, тесьма), б) кожаные, галунные с металлическими украшениями и пряжками, в) сплошь металлические (наборные на ремень или составные на шарнирах).

Фотоиллюстрации.

III. Обувь

Карта «Обувь и чулки»².

IV. Украшения

Карта «Украшения»: 1) нашиваемые на одежду — застежки, бляхи, амулеты, подвески, цепочки и т. п.; 2) носимые отдельно: а) головные, б) шейные, в том числе бусы, цепочки, шнуры, в) нагрудные, г) браслеты (ручные и ножные), д) серьги, е) серьги носовые, ж) кольца, з) застежки, броши, и) украшения — амулеты; 3) различия украшений по материалу — из бус, бисера, стекла, металла, раковин, монет и т. п.

Таблица «Схема расположения украшений у разных народов».

Фотоиллюстрации.

V. Головные уборы

Карта «Головные уборы»: 1) головные покрывала, платки, шали, шарфы, повязки — а) как самостоятельный головной убор, б) как часть головного убора; по способу ношения — накидывание, завязывание, наматывание, чалма и т. п.; 2) головные уборы в виде покрывала или мешка из ткани с твердой основой в лобной или теменной части: а) с украшениями из металла, б) с вышивкой, в) без украшений; 3) головные уборы типа обручей: а) без твердой основы, б) с твердой основой; 4) шапки и шапочки: а) меховые, б) меховые с тканью, в) из ткани.

Таблица «Типы причесок».

Карта «Комплексы женских и девичьих головных уборов».

Таблица «Эволюция головных уборов» (например, хевсурская повязка — кокшифик).

² Можно дать общую карту по мужской и женской обуви (по тем же подразделениям).

Фотоиллюстрации.

Таблица «Части одежды, связанные с религиозно-бытовыми пережитками (чадра, лицевые занавески, яшмак и т. п.)».

Карта «Основные комплексы одежды (с различием девичьей и женской)».

Таблица «Стилевая характеристика костюма» (с иллюстрациями): а) по расцветке, б) по силуэту, в) по способам украшения.

Фотоиллюстрации: комплексы одежды.

Таблица «Социальные различия в одежде».

Таблица «Обрядовая одежда (свадебная, траурная, праздничная и т. п.)».

Терминологическая таблица или карты.

VI. Детская одежда

Таблица «Детская одежда».

Таблица «Детские головные уборы».

Таблица «Детские прически».

Фотоиллюстрации.

SUMMARY

Collecting materials on folk costume for an ethnographic atlas in the multinational Caucasus area is especially difficult, since there are both vividly expressed local peculiarities in the costume of the same peoples in Transcaucasian area and a considerable similarity in the costume of various people in the Northern Caucasus, all of which have their own reasons. One must take into consideration economic and cultural contacts of the Caucasian peoples both between each other and with the peoples of adjacent countries, as well as such practices and customs, as the institution of «atalykship», «kunakship», intertribal marriages, endogamy etc. Various peoples of Caucasus have reached unequal stages of social development and their costume in many cases might express not only the differences in class and estate, but also some survivals of earlier social forms. The aesthetic taste of people finds its expression in the set of colours, silhouette, ensembles, type of ornaments, general style of costumes. Under the conditions of a linguistic polyphony in Caucasus there is a need for a thoroughful collection and analysis of terminology and a compilation of comparative lists of terms.

Т. Д. Златковская

**О ПРОИСХОЖДЕНИИ НЕКОТОРЫХ ЭЛЕМЕНТОВ
КУКЕРСКОГО ОБРЯДА У БОЛГАР**

(К ВОПРОСУ О ФРАКИЙСКИХ ТРАДИЦИЯХ
У НАРОДОВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ)

Кукерские игры — один из популярных обрядов у болгар — давно привлекали к себе внимание исследователей. Впервые обряд был описан одним из первых болгарских этнографов — Г. С. Раковским в конце 1850-х гг.¹ После 1878 г. описания кукерских игр в разных районах Болгарии начали появляться и в работах других ученых². Работы своих предшественников, множество старых и новых данных о кукерских играх у болгар и их соседей собрал и исследовал крупный болгарский этнограф М. Арnaudов³.

Обряд сохранился до настоящего времени и засвидетельствован в новых трудах по этнографии болгар. Среди них следует прежде всего назвать весьма обстоятельную работу П. А. Петрова, содержащую этнографическое описание кукерских игр 1960 г. в Подарево Бургасского района⁴. Обобщенная характеристика кукерских игр содержится в новых книгах по этнографии болгар⁵. Интересные сведения о кукерских играх в раннем средневековье даны в статье В. Топковой-Займовой⁶. Большой интерес к кукерским играм проявляют не только этнографы, но и искусствоведы, справедливо видящие в них богатый материал для изучения болгарского народного танца и театра⁷. Важные сведения об обряде в настоящее время можно почерпнуть из многочисленных описаний его в центральной и местной прессе Болгарской Народной Республики.

¹ Г. С. Раковский, Горски Путник, «Новый сад», 1857; его же, Показалець или ръководство, как да се изиск и въждъ и излъкътънай стари чърти нашего бытия, София, 1859.

² Д. Маринов, Кукови или кукери, «Известия на Етнография музей в София», кн. I, 1907, стр. 21—28; Г. Кацаров, Кукерите, «Периодическо списание», кн. LXVIII, 1907, стр. 454—458; его же, Karnevalbräuche in Bulgarien, «Archiv für Religionswissenschaft», XI, 1908, стр. 407—409; R. W. Dawkins, The modern carnival in Thrace and the cult of Dionysus, «Journal of Hellenic Studies», XXVI, 1906, стр. 191—206.

³ М. Арnaudов, Кукери и русалии, «Сборник за народни умотворения и народопис», кн. XXXIV, София, 1920; его же, Очерки по българския фолклор, София, 1934, стр. 581—584.

⁴ П. А. Петров, Кукери в Пъдарево, Бургаско, «Сборник за народни умотворения и народопис», кн. L, София, 1963, стр. 346—368.

⁵ «Народы зарубежной Европы», — «Народы мира, этнографическая серия», М., 1964, стр. 350—352; «Очерки общей этнографии. Зарубежная Европа», М., 1966, стр. 75; Ch. Wakagelski, Ethografia Bulgarii, Wroclaw, 1965, стр. 343—349.

⁶ В. Топкова-Займова, Сведения за средневековни кукерски игри в Силистринско, «Езиковедско-этнографски изследованиа в памет на академик Стоян Романски», София, 1960, стр. 705—708.

⁷ Р. Ангелова, Кукерските игри — обичай за плодородие и здраве и народен театр, «Театър», № 11, 1956; Р. Кацарова-Кукудова, Български танцов фолклор, София, 1955.